

Вскоре вокруг воцарилась тишина, исчезли птичьи трели и шелест ветра, но вдруг налетел холодный ветер, который словно вырвался из глубокой пещеры. Он пронесся по коже, неся с собой странный, трудноописуемый запах — смесь гнили и болотной тины. Ветер подталкивал их вперед, пока последний проблеск лунного света не исчез. Их резко толкнули, и Янь Юаньшу чуть не упал на колени, едва удержав равновесие. Ощувив под ногами что-то мягкое, он услышал глухой звук закрывающейся каменной двери.

Он тут же крикнул:

— Бянь Сюй, ты здесь?

— ...Здесь.

Услышав ответ, он облегченно вздохнул. Хорошо, что их не разлучили.

Только сейчас он вспомнил, что руки у него связаны. Надо отдать должное Ван Шуну — этот добряк, хоть и не поддался на уговоры Янь Юаньшу дать ему нож, все же ослабил веревки. Теперь он легко высвободился и крикнул:

— А Сюй, где ты? Я иду к тебе!

Это было новое имя, которое он придумал для него, чтобы отличать от другого человека с таким же именем.

— ...Не двигайся, сейчас темно, будь осторожен.

— Темно? Ну и что, нас же завязали. Достаточно сорвать эту тряпку!

С этими словами он быстро снял повязку с глаз.

— Что за черт?

Он протер глаза, думая, что просто еще не адаптировался.

— Где ты? Я иду к тебе!

Янь Юаньшу, отбросив шутки, решил найти его.

Но с другой стороны больше не было ответа. Осторожно продвигаясь вперед, он боялся наступить на него. Вскоре его нога наткнулась на что-то твердое. Облегченно вздохнув, он наклонился и положил руку на плечо, но почувствовал что-то влажное и скользкое. От ужаса он чуть не потерял сознание, воображение тут же нарисовало кучу трупов.

— Бянь Сюй, скажи что-нибудь! Где ты? Я, кажется, нащупал не тебя...

Его голос дрожал. Впервые в жизни он почувствовал настоящий страх. Что это за проклятое место!

— В местах, где долго держат людей, всякой нечисти много... Ты, встань и иди прямо, нащупай стену, потом сделай еще два шага. Я здесь.

Хотя Янь Юаньшу был напуган до смерти, он заметил, что голос Хуа Сюя звучит странно.

— Что с тобой?

Быстро подойдя, он наконец почувствовал тепло.

Хуа Сюй поднялся, схватив его руку, которая беспорядочно шарила в темноте.

— Я... не люблю такие замкнутые пространства...

Клаустрофобия? — такой была первая мысль Янь Юаньшу.

— Ой, прости, тогда не стоило тебя...

Остальные слова были заглушены, и он услышал слегка раздраженный голос:

— Хватит болтать...

— Ладно, ладно, не буду. Как ты себя чувствуешь?

Янь Юаньшу, видя его странное состояние, тоже забеспокоился, не зная, куда деть руки.

В пустом помещении их голоса отдавались эхом. Держась за рукав Хуа Сюя, он почувствовал, как тот дрожит.

— Ты боишься темноты? — с тревогой спросил он.

Хуа Сюй отмахнулся от него. Его шаги были тихими, словно он шел вдоль стены.

— Эта комната отлита из тысяч цзиней черного железа, звуку и ветру трудно проникать внутрь, а механизмы простые и находятся снаружи. Если они не откроют, мы не выберемся...

— Что же делать? Нет, они ведь захватили нас не просто так, вряд ли оставят здесь умирать.

— Хм...

— Почему ты так хорошо знаешь это место?

— спросил он тихо, боясь вызвать его гнев.

Хуа Сюй лишь тихо усмехнулся, сел на пол и закрыл глаза.

— Раз нам пока ничего не угрожает, давай отдохнем и наберемся сил.

— Ага...

Янь Юаньшу, почувствовав себя отвергнутым, невольно придвинулся к нему.

— Братец Бянь, мне холодно, можешь подойти поближе?

В темноте Хуа Сюй нахмурился, но не двинулся с места. Янь Юаньшу, не стесняясь, прижался к нему. Хуа Сюй не стал его отталкивать, погрузившись в свои мысли.

Не слишком ли он самоуверен? Может, не стоило сюда приходить? Во всяком случае, эту комнату не мог построить обычный человек. Разве что мастера из Долины Чэньфэн... Но они не должны покидать долину и не должны делиться информацией. Разве они забыли его правила? Или они действовали по чьему-то приказу? А как насчет наставника Да? Эти подземелья не были построены за один день, но теперь они появились в Доме Чэнь. Значит ли это, что его братья уже давно связались с внешним миром? В его голове мелькали вопросы, и он

постепенно погружался в сон, но одно не давало ему покоя — слова того худого парня: «Почему их двое?»

Их целью был только Янь Юаньшу?.. А те, кто устроил засаду на дороге, явно знали об их маршруте. Кто его предал? И почему эта группа преследовала именно Янь Юаньшу? Даже если они заранее передали сообщение на конный двор, разве не логичнее было сначала схватить Братца Туна? Он не понимал.

— Эй, А Сюй, ты меня слушаешь?

— Что?

Хуа Сюй очнулся.

Янь Юаньшу повысил голос:

— Я говорю, если мы умрем здесь, это будет как «не разделив ложе при жизни, разделим могилу после смерти»!

Хуа Сюй, чувствуя усталость, лишь пробормотал:

— Ты же сам сказал, что мы не умрем.

— А если исход неизвестен, ты обнимешь меня?

— В такой ситуации ты думаешь только об этом?

Хуа Сюй снова оттолкнул его, раздраженно сказав:

— Мы же мужчины, о чем ты только думаешь?

Янь Юаньшу дернул себя за волосы:

— Я тоже не хочу. Раньше я был настоящим мужиком, но здесь...

Эти слова прозвучали странно. В голове Хуа Сюя мелькнула мысль, словно ветер, и тут же исчезла. Он спросил:

— Каким ты был раньше?

— Не очень хорошим. Мне не нравилось, что я все время улыбался, словно на лице была маска, которую невозможно снять. В конце концов это стало привычкой — улыбаться, прежде чем заговорить.

Он усмехнулся, а затем, словно ища утешения, положил голову на плечо Хуа Сюя.

На этот раз Хуа Сюй не оттолкнул его. Он подумал о себе. У этого человека на лице была невидимая маска, а у него самого — настоящая... Что же заставляло их быть не собой?

— Почему ты улыбался им?

— Ты бы предпочел видеть мою улыбку или мое безразличное лицо?

Хуа Сюй понял его. Подумав о себе, он сказал:

— Много в жизни — это твой выбор. Ты можешь жить так, как хочешь, и не обязан быть таким, каким тебя хотят видеть другие.

— Ты прав, но люди — существа социальные. Если ты производишь хорошее впечатление, это помогает избежать лишних проблем. Когда путь гладкий, и настроение лучше, и забот меньше.

— Ты не прав. В конечном счете ты хочешь облегчить себе жизнь. Но жизнь и так нелегка, она никогда не бывает гладкой. Ты искажаешь свои чувства, чтобы избежать проблем, но разве это не противоречие?

Янь Юаньшу усмехнулся:

— Вот почему, встретив тебя, я не хочу тебя отпускать. Видя тебя, я чувствую себя свободным. И я буду еще счастливее, когда ты согласишься быть со мной...

Его откровенность и бесстрашие согрели сердце Хуа Сюя. Он не знал, как ответить на его пыл, но все же сказал:

— Не строй на мой счет иллюзий. Я не так хорош, как ты думаешь.

— Да плевать я хотел! Вижу то, что вижу. «В глазах влюбленного все прекрасно», ты разве не понимаешь?

Видя, что Янь Юаньшу не унимается, Хуа Сюй закрыл глаза, притворившись спящим. Янь Юаньшу позвал его несколько раз, но, не получив ответа, тихо усмехнулся и заснул, положив голову на его плечо...

<http://bllate.org/book/16872/1555042>